

ЧЕРНЫЙ АББАТ

ГЛАВА 1

ЛОРД ЧЕЛМСФОРД И ЕГО ЗАМОК

Лакей почтительно ждал, пока человек, сидевший за массивным письменным столом, пересчитывал и сортировал банкноты. Солидный стальной сейф, из которого владелец вынул деньги, был забит купюрами разного достоинства.

— Томас!

— Да, милорд!

— Вот что, Томас, — рассеянно повторил человек с бледным лицом и нервными телодвижениями.

— Да, милорд, я слушаю.

— Вложи деньги в конверт. Да не в тот, бестолковый, а в серый. Адрес написал?

— А как же, милорд! «Герру Любичу, Лейпциг, Франкфуртер-штрассе, 35».

— Запечатая и опусти в ящик. Мистер Ричард у себя?

— Нет, милорд, он вышел час назад.

— Куда? Не знаешь? — вяло поинтересовался Гарри Алмсфорд, лорд Челмсфорд в восемнадцатом поколении, и сонно зевнул.

Это был мужчина лет тридцати, худощавый и анемичный, как многие люди, проводящие значительную часть своего времени за кабинетной работой. Его иссиня-черные

волосы еще больше оттеняли нездоровый цвет лица, а глаза казались воспаленными от книжных занятий.

Библиотека, в которой сидел лорд, помещалась в огромном зале с высоким потолком и галереей, занимавшей три стены, с узкой винтовой лестницей в одном из углов. От пола до потолка стены были заставлены книжными шкафами, и лишь над большим камином имелось свободное от книг пространство — там висел написанный маслом портрет молодой привлекательной леди, изображенной в полный рост.

Достаточно было один раз взглянуть на лорда Челмсфорда и даму на картине, чтобы убедиться, что они — близкие родственники. Действительно, это была мать милорда Гарри: те же тонкие и немного нервные черты лица, черные волосы и глубоко посаженные карие глаза. Кроме портрета никаких полотен в библиотеке не было.

Лорд неспешно встал из-за стола, подошел к холсту и воззрился на него. Он обожал это произведение и любовался им поминутно. Он считал его настоящим сокровищем живописи и не раз говорил, что весь роскошный родовой замок Челмсфордов не более чем рамка для портрета графини.

Лакей Томас Янг в черной ливрее, с напыженными волосами, снова появился на пороге.

— Так я пойду с письмом, милорд?

— Да, — рассеянно отозвался Гарри Алмсфорд, но как только слуга неслышной поступью направился к двери, он окликнул его. — Подожди!

— Что-то еще, милорд? — обернулся тот.

— Я случайно слышал ваш с Филлингом разговор, когда сегодня утром вы проходили под окнами библиотеки...

— Он рассказывал мне про Черного аббата.

Бледное лицо лорда искривилось гримасой. Упоминание о Черном аббате заставило сердце мистера Гарри тревожно забиться. Он нахмурился, и в глазах его сверкнул злобный огонек.

— Знаешь, Томас, — сжал он кулаки. — Мне надоело изо дня в день выслушивать эту ерунду. Заруби себе на носу и передай всей прислуге: если хоть кто-то впредь упомянет про Черного аббата и начнет распространять эти слухи, то будет немедленно уволен с плохим отзывом. И я позабочусь, чтобы больше его никуда не приняли на службу. Займитесь лучше делом, вместо того чтобы чесать языки. Привидение! Что за глупости! Вы все с ума сошли?! — повысил голос лорд, лицо его покраснело, жилы на лбу напряглись, глаза вследствие гнева стали еще темнее. — Всё, больше ни слова! — перешел он на крик. — Не желаю слушать бредни! Идиотскую шутку о том, что замок Челмсфордов заколдован, распустил какой-то местный болван, и я до него доберусь. А вы с Филлингом и рады подхватить сплетню и разносить ее по имению. Помолчи! — остановил он нетерпеливым жестом лакея, пытавшегося что-то пролепетать в свое оправдание. — Иди! Я тебя больше не задерживаю.

Лакей, кланяясь, попятился к порогу, а лорд сел за стол и углубился в чтение толстой книги в черном кожаном переплете, полученной утром по почте из Германии.

Выскользнув за дверь, Томас на мгновение ухмыльнулся, но вскоре лицо его обрело прежнее угрюмое выражение. Вид сейфа, набитого деньгами, вывел алчного слугу из состояния равновесия. «Какое богатство! Там, наверное, сто тысяч фунтов, не меньше, — подумал Томас. — Это раз в десять больше того, что я украл пять лет назад, когда угодил в тюрьму. А вдруг на этот раз мне повезет сбежать и скрыться с деньгами? Если бы узнать код, а отмычка найдется! Гарри рассеян и не сразу хватился бы, что его обчистили, а меня уже ищи-свищи! Правда, Ричард Алмсфорд вечно шныряет по дому и во все сует свой нос. Но, похоже, и Дик не догадывается о моем прошлом...».

Лорд Челмсфорд действительно не знал, что Томас Янг — бывший арестант, как не подозревал и о том, что

его лакей ведет тайную переписку с одним лицом, чрезвычайно интересующимся всем, что творится в замке Челмсфордов, то есть, попросту говоря, шпионит за своим хозяином и его братом.

Отправив письмо, Томас вернулся в замок и, столкнувшись на лестнице с Гловером, камердинером мистера Гарри, поделился с ним последней новостью:

— Ну и устроил мне разнос его сиятельство за сплетню о Черном аббате!

— Почему? — удивился камердинер. — Привидение в черной мантии и капюшоне на самом деле существует, и очень многие видели его своими глазами. Лично я не соглашусь пройти по дубовой аллее ночью даже за миллион фунтов! — покачал он своей седой головой. — Да его милость и сам боится Черного аббата. Вообще нервишки у его сиятельства в последний год пошаливают. Скорей бы уж женился — может, это пойдет ему на пользу и делает более уравновешенным.

— А мы избавимся от Дика, да? Когда брат женится, младшему Алмсфорду волей-неволей придется убраться из поместья. Зачем он тут нужен молодой хозяйке?

Камердинер помялся и нерешительно ответил:

— Мне лично мистер Ричард не мешает, хотя ты прав: некоторые его ненавидят. Но мы с ним никогда не ссоримся. Ой, Томас, кто-то звонит у подъезда!

Лакей заторопился к парадной двери и широко распахнул ее. На лестнице стояла хорошенькая румяная девушка в нарядном модном костюме. Томас улыбнулся ей.

— Доброе утро, мисс Винер. Вот так сюрприз!

— Его сиятельство дома?

Лакей, казалось, немного растерялся от такого вопроса.

— Дома, мисс, но вы же понимаете... Я не могу проводить вас к нему. Не обижайтесь на меня — я простой служащий и обязан выполнять распоряжения мистера Ричарда.

— Ричарда Алмсфорда? — возмутилась гостья. — Да кто он такой! Вы что, хотите сказать, будто я зря приехала сюда из Лондона и уеду, так и не повидав лорда Челмсфорда?!

— Боюсь, это так, леди, — грустно заметил лакей, загораживая посетительнице вход в вестибюль, хотя Томас симпатизировал этой девушке, которая в бытность свою секретаршей его сиятельства никогда не важничала и всегда дружелюбно относилась ко всей многочисленной домашней прислуге.

Янг с удовольствием провел бы ее в дом и предполагал, что и его сиятельство обрадовался бы ей, но перед мысленным взором лакея немедленно возник образ Дика Алмсфорда, мрачного и немногословного управляющего имением, от которого в случае неисполнения его приказа можно было ожидать только одного — немедленного расчета.

— Мне очень жаль, мисс, но я имею строгое распоряжение не впускать вас и не рискну ослушаться.

— Ладно, — огорченно махнула рукой мисс Винер. — Но какая наглость! Подумать только! Мне запрещают являться в дом, хозяйкой которого я могла бы стать! Ты со мной согласен, Томас?

— Повторяю, мисс Винер: мне искренне жаль, — произнес он, стараясь выразить полнейшее понимание и глубочайшее сочувствие и закрывая дверь прямо перед носом девушки.

— Кто там? — спросил камердинер, когда Янг возвратился в вестибюль.

— Мэри Винер, — пояснил Томас, — которую Ричард Алмсфорд уволил, опасаясь того, что лорд начнет за ней ухаживать.

В этот момент из библиотеки послышался звонок, и Томас поторопился на зов хозяина.

— Кто приходил? — хмуро спросил Гарри. — Я видел из окна, как мелькнуло женское платье.

— Мисс Винер, милорд.

Гарри сделался мрачнее тучи.

— И ты не пригласил ее войти?

— Нет, милорд. Мистер Алмсфорд строго-настрого запретил мне.

— А, да. Я и забыл. Впрочем, может, оно и правильно. Благодарю. Иди.

Он надвинул на лоб зеленый щиток, так как из-за полутьмы, царившей в библиотеке, даже днем работал при искусственном освещении, и снова принялся за чтение толстой книги. Но его мысли никак не могли сосредоточиться на ее содержании. Наконец Гарри встал, заложил руки за спину и прошелся по залу, опустив голову на грудь. Потом остановился перед портретом матери, вздохнул и вернулся к письменному столу.

Рядом с чернильницей и стопкой бумаги лежала вырезка из газеты. Гарри взял ее и прочел в третий раз. Его раздражал тот факт, что наглые, жадные до сенсаций журналисты позволяют себе бесцеремонно упоминать имя лордов Челмсфордов в бульварной прессе.

«По графству Челмсфорд бродит привидение, — гласил заголовок статьи. — После длительного перерыва Черный аббат вновь напомнил о своем существовании. Известно, что герой этой древней легенды, Руперт Редрат, местный священник, несколько веков назад был убит по приказу лорда Челмсфорда, взбешенного тем, что его супруга, графиня Энн, влюбилась в Редрата и они тайно встречались. С тех пор время от времени в окрестностях появляется “дух” аббата. В последние месяцы графство захлестнула новая волна слухов о таинственном призраке. Челмсфордцы и жители близлежащих деревушек якобы слышат по ночам душераздирающие крики; иногда в темноте мелькает фигура в черной, подпоясанной веревкой мантии и надвинутом на глаза капюшоне.

Чья-то дерзкая выходка? Или и впрямь есть основания опасаться? Сразу несколько жителей уверяют, будто своими глазами видели покойника, и пугают ужасным привидением соседей. Кстати, легенда о Черном аббате не единственная, связанная с замком Челмсфорд. Бытует еще одна: будто во времена королевы Елизаветы в этих владениях был сокрыт клад, да столь удачно, что, несмотря на все попытки графов Челмсфордов отыскать его, им так и не удалось преуспеть в этом.

Нынешний лорд, тридцатилетний Гарри Челмсфорд, который в ближайшее время намерен сочетаться браком с мисс Лесли Джин, сестрой известного лондонского адвоката Артура Джина, сообщил нашему корреспонденту, что, по его мнению, сплетня о появлении Черного аббата — досужая выдумка какого-то местного бездельника».

Алмсфорд-старший хотел порвать вырезку, затем скомкал ее, но внезапно передумал, разгладил пальцами и положил под пресс-папье.

Фраза о досужей выдумке местного бездельника немного успокоила его, а он очень нуждался в спокойствии, поскольку, несмотря на весь свой скепсис, сам, как никто другой, верил в существование Черного аббата.

Нервной рукой лорд Челмсфорд дернул шнурок звонка. Томас вырос на пороге.

— Мистер Алмсфорд вернулся? — недовольно спросил слугу Гарри.

— Нет, милорд.

Гарри нетерпеливо забарабанил пальцами по столешнице.

— Куда к черту он подевался с утра? — раздраженно воскликнул он, вскакивая со стула.

Томас благоразумно сделал вид, что не знает ответа на этот вопрос.

ГЛАВА 2

ОБВИНЕНИЕ

Сильный ветер безмятежно разгуливал по полю, срывая с кустов пожелтевшую листву. За ним виднелась деревня Челмсфорд с остроконечной верхушкой старенькой церкви, четко вырисовывающейся на голубом небе. Еще дальше за горизонт уходили зелено-белые долины, через которые пролегалла железная дорога. Там, вдали, стучали колесами поезда, но здесь, в поместье, царила блаженная тишина.

Дик Алмсфорд сидел на холме и обозревал окрестности почти на пятнадцать миль вокруг. Отсюда он как на ладони видел фермы с хозяйственными постройками и зеленую куполообразную крышу замка, ухоженный парк, утопавший в зелени и цветах, и увитые плющом изгороди. Но сейчас его интересовала не окружающая природа: его взор был прикован к стройной молодой девушке в костюме наездницы, быстро поднимавшейся на холм по извилистой тропинке. Она громко напевала какой-то мотивчик и в такт размахивала хлыстом.

Молодой человек улыбнулся. Интересно, обрадуется она, когда увидит его, или нет? Он еще никогда не встречался с Лесли Джин наедине, а в обществе, среди гостей, она неизменно носила маску вежливости и почти непроницаемой благовоспитанности. Да, эту девушку отличали прекрасные манеры. Лесли получила хорошее образование в дорогом пансионе и знала, что в свете прощается все, кроме одного — показаться глупой.

Песенка умолкла. Девушка заметила Ричарда, но не остановилась и не замедлила шаг, а быстро взошла на холм, сшибая хлыстом головки васильков у края тропинки.

— Здравствуйте! — весело приветствовала она Алмсфорда. — Подглядываете за мной?

Лесли Джин была среднего роста, но ее гармоничное телосложение и энергичные движения придавали особый шарм ее изящной фигуре. Приятный овал лица, нежная кожа, темно-серые глаза, жемчужные зубы, маленькие руки, точеные ножки — одним словом, мисс Джин даже в рубище казалась бы очаровательнее многих своих сверстниц, разодетых в пух и прах.

Дик и раньше видел ее верхом — она отлично управляла лошастью и, как истинный жокей, казалась просто влитой в седло. С такой же бесконечной грациозностью она держалась в танцевальном зале. Когда Ричард танцевал с нею, то невольно чувствовал упругость и свежесть ее молодого тела. Затянутая в перчатку рука девушки, лежавшая на его плече, отличалась безукоризненной формой, талия, которую он обнимал, была настолько тонкой и гибкой, что не нуждалась в корсетах.

Теперь Лесли стояла перед ним в темных, отлично подогнанных бриджах и жакете, удачно облежавшем фигуру и оттеняемом ослепительной белизны воротничком блузки. Девушка слегка притопывала ногой в щегольском сапоге и все еще помахивала хлыстом. На ней были коричневые перчатки в тон костюму. Серые глаза блестели удалью и задором, контрастируя с безупречной строгостью всего облика.

Дик Алмсфорд, пожевывая травинку, с восхищением взирал на мисс Джин с вершины холма.

— Вы катались, Лесли? — спросил он.

— Разумеется, — кивнула она, оглядываясь по сторонам.

— А где ваша лошадь?

Девушка насмешливо взглянула на него, но ничем не выдала своих эмоций.

— Я сошла с седла, чтобы прогуляться и нарвать полевых цветов, — спокойно объяснила она, — а капризное животное взяло и ускакало. Вы не видели куда?

— Конечно, видел, — улыбнулся он. — Я же наблюдательный. Ваша лошадка побежала по направлению

к Уиллоу. Я даже подумал, что она вас сбросила где-нибудь по пути, — неудачно пошутил он.

— Вот как? — вскинула брови девушка. — Вы не можете мне отыскать ее? А я подожду вас здесь.

— Я всегда готов сделать вам приятное, — охотно поднялся Дик со своего места.

— Дело вовсе не в этом. Когда я еще поднималась сюда, то подумала: вон сидит ленивец, которому вовсе не повредит небольшое упражнение для ног. Должна же будущая жена вашего брата пользоваться хоть какой-то привилегией!

При этих словах Дик невольно поморщился, и Лесли заметила тучку, набежавшую на его лицо.

— Ради бога, Ричард! — усмехнулась девушка. — Не нужно утруждаться. Грум разыщет потом мою лошадь. Уверена: она уже вернулась на конюшню, поближе к овсу. Давайте сядем, я хочу поговорить с вами совсем о другом.

— Пожалуйста, — ответил он, помогая Лесли взобраться на вершину холма.

— Мистер Алмсфорд, по-моему, вас не радует перспектива увидеть меня в роли хозяйки Челмсфорда, не так ли? — серьезно спросила она.

— Челмсфордского замка, — поправил он.

— Не уходите от ответа.

— Ну что вы! Я жду не дождусь этого часа, — весело произнес он, вынул из кармана серебряный портсигар, выбрал сигарету и медленно закурил.

— Я вполне серьезно, — продолжала девушка. — Вы боитесь, что я буду вмешиваться во все? В дела поместья? Я знаю, что Гарри, к сожалению, не способен справиться даже с самым маленьким хозяйством. Как жаль! И все-таки вы ошибаетесь относительно меня.

Молодой человек выпустил в воздух три дымовых колечка и спокойно сказал:

— Я вовсе не против того, чтобы вы командовали поместьем. Наоборот, для меня это станет большим облегче-

нием. А беспокоюсь я вовсе по иному поводу. Извините за откровенность, но при ваших деньгах можно сладить с любым поместьем. Вы наймете себе толкового управляющего, он охотно возьмется за это дело, а меня вы попросите покинуть замок, ибо я здесь никто: младший брат лорда от второго брака его отца, то есть человек без титула и наследства.

Он произнес это без всякой горечи и без тени самоуничижения. Все и так знали, что когда старый лорд Челмсфорд умер, ненадолго пережив мать Ричарда, поместье, титул и деньги достались старшему сыну — Гарри Алмсфорду. Дик же не получил ничего — у него отобрали даже автомобиль, которым он привык пользоваться. Ему передали в собственность лишь маленькую усадьбу в Эссексе, колье, серьги и обручальное кольцо покойной матери да посулили тысячу фунтов, которую так и не выплатили. Такое впечатление, что она растаяла...

Наследственное дело вел лондонский юрист Артур Джин, и Дик в глубине души винил его в исчезновении этой злосчастной тысячи. Он подумал о ней и сейчас, и девушка, будто прочитав его мысли, спросила:

— Вы не любите моего брата, да?

— Почему вы так полагаете? — пожал плечами Ричард, стараясь ничем не выдать своей неприязни к лощеному молодому адвокату.

— Со стороны всегда виднее, — задумчиво проговорила Лесли. — Иногда Артур сердит и меня, поверьте. Поэтому меня не удивляет, что такой человек, как вы, его не перевариваете.

— Зато Гарри отлично его переваривает, — улыбнулся Дик, — и мне приходится считаться с его мнением.

В кустарнике зачирикала птица. Лесли оглянулась, ища ее взглядом, после чего неожиданно промолвила каким-то приглушенным тоном:

— Мне кажется, что весь мой предполагаемый брак — мираж. Дымка, понимаете? Растает — и никакого следа.

Ваш брат сделал мне уж слишком формальное предложение. Это немного странно. В наши дни не принято вести себя так холодно и так натянуто, если ты собираешься жениться.

Она умолкла и отвернулась. Дик понимал, что она права: Гарри был таким неопытным в амурных делах! Правда, некоторое время назад у него служила секретаршей хорошенькая раскованная барышня, и в один из жарких июльских дней Ричард был вынужден вмешаться в их весьма любезный разговор, поскольку предприимчивая особа сама объяснялась Гарри в любви и всячески склоняла его к тому, что лучшей леди Челмсфорд, чем она, ему не найти. Очарованный Гарри почти утонул в сладком сиропе этой лести и наверняка принял бы брачное предложение расчетливой девицы, не подоспей лорду на помощь младший брат. В тот же день мисс Винер попросили покинуть поместье.

— Мой брат — человек нравственный, даже немного старомодный, — попробовал сгладить ситуацию Ричард. — Он сделал вам предложение в безукоризненной классической форме, поэтому вы, наверное, и приняли его.

— Не знаю, — вздохнула Лесли. — Все это неожиданно и странно. Мне симпатичен Гарри, но я сомневаюсь, что я понравилась бы ему, если бы не... — Она запнулась, не окончив фразы.

— Если бы не ваши деньги? — улыбнулся Дик. — Что же, такие мысли — отнюдь не комплимент моему брату.

Ричард помог девушке сойти с холма, хотя этого и не требовалось: она сама была воплощением легкости и ловкости.

— Ричард, — начала она, когда они медленно двинулись по тропинке вниз на главную дорогу. — Что мне делать? Что вы посоветуете?

— Вы о помолвке? — сухо уточнил он.

— Конечно! Артуру очень хочется, чтобы я вышла за Гарри, а мне порой как-то не по себе. Я стала слишком мнительной.